

Шавкат Туйгунович
Ахмедов

**Вот и до кишлака
Кучкак дошла
проклятая война**

Шавкат Туйгунович Ахмедов

Вот и до кишлака Кучкак дошла проклятая война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60967743

ISBN 9785005150967

Аннотация

Важными отличительными чертами Советского Союза являлось дружба всех народов. Гитлер рассчитывал на распад Советского многонационального государства. Вопреки их ожиданиям, с первых дней войны люди разных наций и народностей сплотились в борьбе с фашизмом. В те страшные и голодные дни, Республики Средней Азии приняли жертв войны как своих родных, несмотря на то, что сами недоедали. Притом, что эвакуированные в древний таджикский кишлак Кучкак были особым контингентом – этническими немцами.

Вот и до кишлака Кучкак дошла проклятая война

**Шавкат Туйгунович
Ахмедов**

© Шавкат Туйгунович Ахмедов, 2020

ISBN 978-5-0051-5096-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шавкат Туйгунович Ахмедов

Вот и до кишлака Кучкак дошла проклятая война

В один из летних дней, я с родителями снова просмотрел драматический художественный фильм советского периода «Ты не сирота» и как всегда с комком в горле...

Фильм был экранизирован в 1962 году на основе реальных событий. Он рассказывает о кузнеце Шохахмаде и его супруге Бахри из города Ташкент, которые в годы Великой Отечественной войны усыновили и удочерили 14 детей разных национальностей, эвакуированных в Узбекскую ССР.

После окончания фильма мы некоторое время сидели

молча. Мать кончиком платка, как бы невзначай, утирала слезы. Отец сидел молча, отвернувшись к окну, и смотрел в одну точку, а я в очередной раз еле сдерживал слезы. Отец попросил налить чай. Мать, держа левую руку перед грудью, вежливо правой рукой протянула ему пиалу. Папа сделал глоток и тихо произнес:

– В годы войны, у нас в кишлаке Кучкак тоже жили эвакуированные.

Это меня удивило.

– Как, в Кучкаке, в Таджикистане? – я об этом не знал.

– В Кучкаке? – тоже с удивлением переспросила мама.

– Да, Мамлакат Таджибаевна, в Кучкаке.

– Расскажите, отец.

– Да... Но... Я не думаю, что помню все подробности тех дней. Все таки, прошло почти 70 лет.

– Расскажите что помните.

Отец начал говорить:

– Об эвакуированных я помню не так уж много, в основном, по рассказам родителей, односельчан и моего брата Мансура. После войны, чаще всего, об эвакуированных вспоминала моя мать, а твоя бабушка Анорабегим.

Итак... шла война. В те годы, твой дедушка Ахмад работал журналистом в редакции партийной газеты Канибадамского района «Рохи Сталин» («Путь Сталина»). Кстати, ты знаешь, что он с 1960-го года был членом союза журналистов СССР?

– Да, конечно, – растерянно ответил я, хотя, к своему стыду, об этом факте совсем не помнил.

Отец задумался, наверное, сосредоточился на воспоминаниях. Сделал глоток чая, поставил пиалу на стол, глубоко вздохнул и продолжил свой рассказ:

– Твой дедушка Ахмад рассказывал как в конце 1941-го года, в районном центре Канибадам распространился слух о том, что из прифронтовых районов к нам должны были прибыть эвакуированные. Руководство района активно готовилось их принять и разместить.

– Как мне рассказывала мама, в один из поздних вечеров из райцентра отец прискакал верхом на коне. Я уже спал, но, услышав отца, вскочил с теплой постели и подбежал к нему. Он обнял, поцеловал, достал из кармана конфету и протянул мне. Я счастливый, вернулся в постель. В комнату зашли твои прадедушка Абдуали и прабабушка Эргашой. Поздорововались, они сели за сандали (*таджикский и узбекский национальный квадратный стол шириной в метр, высотой 50 сантиметров, накрытый одеялом, под которым, в небольшую яму в полу насыпается тлеющий уголь либо дрова.* – Прим. автора.), и отец сообщил, что вернулся в кишлак по указанию первого секретаря райкома партии, где он с рабочей группой из Канибадама и с активом кишлака Кучкак, должны подготовить условия для расселения в домах у наших односельчан эвакуированных людей из прифронтовых районов.

– Вот и до кишлака Кучкак дошла проклятая война – сказала бабушка Эргашой.

– Это случилось раньше, в тот день когда в наш кишлак пришла первая «хати сиёх» (*похоронка – тадж. черное письмо. — Прим. автора.*) – поправил ее дедушка Абдуали,

И потом добавил:

– Нет. В тот день, когда первые джигиты ушли на фронт. Именно в тот день и пришла проклятая война в наш кишлак.

Затем отец продолжил:

– Но эти эвакуированные не обычные люди.

– Как не обычные люди? – с удивлением спросила бабушка Эргашой.

– Это немцы.

– Кто? Пленные что ли? – в недоумении переспросил дедушка Абдуали.

– Нет, это советские люди, только по национальности немцы, они жили на берегу Волги.

– Вы хорошо подумали? Народ может принять их неоднозначно. Сохрани нас, Аллах.

– Это решения принято руководством района. Как мне сказали, в основном это старики, женщины и дети. Они тоже советские люди, и они тоже спасаются от войны. Эвакуированные придут в ближайшие дни и надо разместить их в семьях односельчан. В первую очередь у одиноких с лишней жилплощадью.

Затем отец, долго обсуждал со стариками и мамой список

жителей, которые смогли бы принять у себя беженцев.

Через несколько дней в наш кишлак Кучкак привезли 20 семей эвакуированных немцев. Неоднозначно был воспринят их приезд жителями кишлака. Что еще стоило ожидать от населения, у которого отцы, братья были на фронте. Многие получили извещения о смерти близких, либо сообщения о пропавших без вести. Так, двое – мои родные дяди, братья моей матери воевали на фронте. Вернулся Исокбай, а старший Абдуалибай погиб.

– А у меня три дяди: Абдукаюм и Нишонбай вернулись с ранениями, а Абдулло пропал без вести, – перебив рассказчика, сказала мама, глядя на меня. И в глазах ее сверкнула слеза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.